

УДК: 81'373.612.2

Е.В. Хомцова
Хомцова Екатерина Валерьевна / Katsiaryna V. Khamtsova
Магистр филологических наук / Master of philology
Белорусский государственный университет/ Belarusian State University
Факультет социокультурных коммуникаций/ Faculty of social and cultural communications
Кафедра компьютерной лингвистики и лингводидактики/ Department of computational linguistics and linguodidactics
преподаватель/ lecturer
г. Минск, 220002, ул. Кропоткина 51-1002б,
+375336132473,80172095867
khamtsova@bsu.by

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДЕРИВАЦИЯ И АНАЛИЗ ПЕРЕНОСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРЕДМЕТНО-БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА

SEMANTIC DERIVATION AND ANALYSIS OF FIGURATIVE MEANINGS OF OBJECTIVE-HOUSEHOLD VOCABULARY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация: Представлены результаты исследования семантической деривации, в частности, типов переносных значений, полученные на основе анализа предметно-бытовой лексики русского языка. Выявлены четыре типа переносных значений, для каждой разновидности установлены интегральные признаки, согласно которым происходит перенос значения, также приведены примеры для каждого типа, основанные на толковании значений предметно-бытовой лексики русского языка. Толкования приводятся в соответствии с большим толковым словарём русского языка С.А. Кузнецова.

Ключевые слова: предметно-бытовая лексика, семантическая деривация, переносное значение, полисемия, вторичная номинация, лексико-семантические варианты, лексико-семантическая группа.

Abstract: There are represented the research results of semantic derivation and, in particular, types of figurative meanings. These results are obtained on the basis of analysis of the objective-household vocabulary of the Russian language. There are identified four types of figurative meanings. There are also established some integral features for each type. There are given some examples for each type of figurative meaning, which are based on the interpretation of the meanings of the objective-household vocabulary of the Russian language. These interpretations are given in accordance with the dictionary of the Russian language by S. Kuznetsov.

Key words: objective-household vocabulary, semantic derivation, figurative meaning, polysemy, secondary nomination, lexical-semantic variants, lexical-semantic group.

Введение

В современном языкознании значительно увеличивается количество исследований, посвящённых изучению темы переносного значения, которая неразрывно связана с полисемией. **Полисемия**, или **многозначность**, это – наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких [1]. Изучением полисемии занимались Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, Л.С. Выготский, И.Р. Гальперин и мн. др.

Объектом настоящего исследования выступили существительные, обозначающие предметы быта в русском языке.

Цель исследования – выявление особенностей семантической деривации указанных лексических единиц.

В качестве **материала исследования** выступили 100 существительных предметно-бытовой лексики на материале русского языка. Лексические единицы были отобраны путем сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (около 130 тыс. слов). Сплошная выборка лексических единиц проводилась по ключевым семам – ‘обувь’, ‘предмет одежды’, ‘единица кухонной утвари’, ‘головной убор’, ‘предмет мебели и интерьера’. Также обязательным критерием отбора лексики выступило наличие переносного значения (или переносных значений) у выбранных лексем.

Методы исследования. В процессе написания работы были использованы следующие методы:

1. Компонентный анализ словарных дефиниций: в прямом значении вычленялась общая обязательная (интегральная) сема, указывающая на предмет быта.

2. Анализ словарных дефиниций, который используется для определения общих и отличительных черт семантики исследуемых слов, так как словарные определения являются самым объективным и доступным материалом при изучении лексического значения. В качестве компонентов значения в этом случае выступают лексемы, входящие в состав словарного определения того или иного слова.

В данном исследовании компонентный анализ проводится при помощи словарных дефиниций на материале предметно-бытовой лексики в русском языке. Компонентному анализу подвергаются при этом все полисеманты, входящие в выбранные нами ЛСГ: 'предметы быта' ('мебель и предметы интерьера', 'кухонные принадлежности', 'одежда', 'обувь' и 'головные уборы').

3. Метод семантического моделирования. Моделирование – основной метод семантических исследований в рамках когнитивной лингвистики. Семантическая деривация неотделима от процессов мышления, она сама является когнитивным процессом, и в силу этого часто выступает предметом исследования в когнитивной лингвистике. В понимании семантической деривации с когнитивной точки зрения важным представляется отношение семантической области-источника и области-цели, смысловой связи между исходным и производным наименованием. Так, регулярная семантическая деривация связывает две концептуальные области или сферы, которые в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона получили такие названия, как *source domain* 'сфера-источник' (в данном исследовании – «предмет быта») и *target domain* 'сфера-цель' (в настоящем исследовании – «человек», «артефакт», «животное», «природа» и др.) [2, с. 9]. Семантический перенос из сферы-источника в сферу-цель охватывает некое множество лексем, которые по определенной схеме связывают исходную и целевую области.

Актуальность настоящего исследования определяется теоретическими и практическими задачами современной лингвистики, в центре внимания которой находятся языковая картина мира, языковая личность, вопросы взаимодействия языка и мышления, особенности отражения результатов чувственного, эмоционального и интеллектуального познания в языковой семантике.

Интерес к изучению предметно-бытовой лексики неисчерпаем, поскольку именно данный тип лексики позволяет получить представление о духовной и материальной культуре народа, помогает осознать, как формируется менталитет народа в процессе культурно-исторического развития.

Результаты исследования и их обсуждение

Ю.Д. Апресян использует термин «семантическая деривация» в качестве полного синонима для термина «многозначность» [3, с. 177]. Ссылаясь на В.В. Виноградова, Ю.Д. Апресян приводит в этом же значении термин «семантическое словообразование». А. Зализняк отмечает, что этот термин может быть применен не только к процессу, но и к результату, т.е. к конкретным фактам семантических переходов, каждый из которых может быть назван «семантической деривацией» [4, с. 13]. **Семантическая деривация** – это процесс появления у слова семантически производных значений, со-значений, семантических коннотаций, т.е. процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к появлению семантического синкретизма, а потом и процесс распада семантического синкретизма (единства, слияния), приводящий к появлению полисемии. Семантическая деривация имеет направления изменений, которые определяют основные типы самой деривации: метонимические и метафорические процессы изменений в семантической структуре слова [5, с. 36].

В.Д. Старичёнок отмечает, однако, что, несмотря на сходство семантической деривации и полисемии, каждое из них характеризуется самостоятельностью и специфическими тенденциями развития. Там, где ослабляется связь между лексико-семантическими вариантами и начинается преобразование полисемичных отношений в омонимичные, имеет место семантическая деривация. Определить точно статус слова (является ли оно полисемантом или семантическим дериватом) возможно только в конкретной ситуации [6, с.16].

При разграничении основных (главных, прямых) и производных (переносных) значений многозначного слова учитывается парадигматическая и синтагматическая обусловленность слова в отдельных значениях. Основные значения парадигматически более закреплены и в

синтагматическом отношении более свободны. Это, в общем, соответствует определению **основного значения** как наименее контекстно обусловленного (или значения, которое, прежде всего, возникает в сознании носителя языка при произнесении слова вне контекста). Соотношение между основным и переносным значениями не остаётся неизменным: у некоторых слов вторичные значения становятся главными, основными.

Первичное значение, как правило, является прямым значением. **Первичное значение** – это основное значение слова, прямо именуемое предмет, действие, свойство. В прямом значении слово выступает вне контекста. Например: *лес* – ‘множество деревьев, растущих на большом пространстве’; *лес* – *перен.* ‘множество «лес рук»’; *тёмный лес* – ‘ничего не понимая’.

Переносное значение – вторично. Оно возникает на основе сходства предметов по форме, по цвету, по характеру движения, на основе ассоциации и т.д.

А.А. Реформатский выделяет следующие типы переноса значений: метафору, метонимию, синекдоху и перенос по функции. В данном исследовании сфокусируем своё внимание именно на данном типе семантических преобразований

Метафора – самый типичный случай переносного значения, основан на сходстве вещей по цвету, форме, характеру движения и др. [7, с. 82-83]. Сходство может быть внешним и внутренним.

В качестве интегральных характеристик, согласно которым происходит метафоризация, чаще всего выступают сходство формы, сходство внешнего вида, сходство производимого впечатления, сходство местоположения, сходство в структуре оценок, сходство в способе представления действий. Используя предметно-бытовую лексику, приведём следующие примеры:

валенки ‘мягкая зимняя обувь с высоким голенищем’ → ‘глупый, недалёкий человек’ [8, с. 110].

вешалка ‘полка или стойка для вешания одежды’ → ‘немолодая женщина’ [8, с. 123];

ночник ‘маленький светильник, зажигаемый на ночь’ → ‘человек, выполняющий какой-либо вид работы в ночное время’ [8, с. 658];

подушка ‘набитый пухом, перьями и т.п. чехол, употребляемый для подкладывания под голову при лежании, для удобства при сидении’ → ‘область повышенного давления воздуха между основанием машины, судна и т.п. и опорной поверхностью, по которой они движутся, или между частями механизмов, используемая для уменьшения трения их соприкасающихся поверхностей’ [8, с. 884];

скатерть ‘изделие из ткани, которым покрывают стол’ → ‘гладкая, ровная поверхность’ [8, с. 1193];

шкаф ‘предмет мебели’ → ‘крупный, неуклюжий человек’ [8, с. 1500];

ишьяна ‘головной убор’ → ‘вялый, незэнергичный, ненаходчивый человек’ [8, с. 1501].

Перенос по функции имеет много общего с метафорой, но в данном случае общность объектов не опирается только на материальное сходство: вещи могут быть совершенно разными по форме и цвету, но их объединяет общность функции [7, с. 84]. В данной работе при описании количественных результатов исследования данный тип переноса будет рассматриваться в качестве разновидности метафоры. Относительно предметно-бытовой лексики можно привести следующие примеры:

зеркало ‘гладкая отполированная поверхность, отражающая находящиеся перед ней предметы’ → ‘то, что является отражением явлений, процессов’ [8, с. 419];

картина ‘произведение живописи в красках на куске холста’ → ‘общее состояние, положение чего-либо’ [8, с. 419];

ковёр ‘изделие из пряжи’ → ‘то, что покрывает какое-либо пространство сплошной массой’ [8, с. 436];

покрывало ‘кусочек ткани, предназначенный для покрывания чего-либо’ → ‘то, что покрывает что-либо, окутывает’ [8, с. 897];

полка ‘доска, укрепленная на стене, в стене или шкафу для предметов домашнего обихода, книг и т.п.’ → ‘отдельное место в железнодорожном вагоне для лежания или багажа’ [8, с. 903].

Метонимия – перенос названия на основании смежности, т.е. соприкосновения вещей в пространстве или во времени [7, с. 85-86].

Типичные случаи метонимий связаны с такими отношениями: вместилище и вмещаемое (одно в другом), одно на другом, одно после другого или в результате другого, процесс – результат, материал – изделие, орудие – продукт, место – изделие. Приведём несколько примеров:

стакан 'стеклянный сосуд цилиндрической формы, без ручки, служащий для питья' → 'содержимое такого сосуда, количество жидкости.' [8, с.1259];

стол 'предмет мебели' → 'пища, еда, съестное' [8, с. 1271].

Синекдоха – такой перенос значения, когда, называя часть, имеют в виду целое или, называя целое, имеют в виду часть целого [7, с. 87-88]. Также таковыми являются следующие соотношения: общее вместо отдельного, род вместо вида. Например:

книга 'произведение печати в виде переплетённых вместе листов с каким-либо текстом' → 'крупное подразделение литературного произведения' [8, с. 435].

В настоящем исследовании синекдоха будет рассматриваться как разновидность метонимии при описании количественных результатов работы.

В отличие от словообразовательной деривации, в результате которой появляются новые по морфемному составу и/или грамматическим свойствам слова, семантическая деривация состоит в изменении содержательной части уже существующих слов, что приводит к появлению номинативных единиц, соотносимых с другими фрагментами действительности. Итак, семантическую деривацию можно определить как вид вторичной номинации, состоящей в использовании фонетического облика (материальной оболочки) уже существующего слова в качестве имени для нового обозначаемого (нового фрагмента действительности). Таким образом, в основе семантической деривации лежат разнообразные семантические сдвиги, возникновение новых, переносных значений, основанных на соотносительности одного предмета (явления) с другим через какой-либо признак.

Следует также рассмотреть определение предметно-бытовой лексики различными авторами. В своей монографии «Предметно-бытовая лексика древнерусского языка» Н.Г. Лукина определяет предметно-бытовую лексику следующим образом: «лексика, отражающая сферу удовлетворения повседневных материальных потребностей людей» [9, с. 3]. Согласно Б.Л. Иомдину, **бытовая предметная лексика** – слова, называющие артефакты, регулярно используемые большинством городских жителей независимо от их профессиональной и социальной принадлежности [10].

При проведении исследования были рассмотрены существительные, образованные путем семантической деривации на базе значения 'предмет быта. Формирование переносных значений отобранных единиц происходит на основе метафорических и метонимических моделей. Все лексические единицы были отобраны методом случайной выборки из «Иллюстрированного тематического словаря русского языка» под редакцией Л.Г. Саяховой и Д.М. Хасановой. При проведении анализа отобранного материала было установлено, что метафорический перенос из области-источника 'предмет быта' осуществляется в следующие семантические целевые области:

1. человек,
2. артефакт,
3. животное,
4. природа,
5. действие,
6. игра.

В количественном плане метафорические модели в русском языке с семантической область-источником 'предмет быта' охватывают 115 семантических переносов на материале 100 лексических единиц русского языка, из которых 46 – переносы в семантическую область-цель 'артефакт', 21 – в семантическую область-цель 'человек', 18 – 'природа', 9 – 'животное', 6 – 'действие', 3 – 'игра', а также были выделены 12 единичных семантических переносов, которые не образуют устойчивых моделей. Например, *'шляпа'* → *'вялый, неэнергичный, ненаходчивый человек'*, *'котелок'* → *'твёрдая мужская шляпа с округлой тульей и небольшими полями'*, *'простыня'* → *'длинный пространный лист бумаги'*.

Данный вывод также отражен в следующей диаграмме.

Рисунок 1. – Количество разных метафорических моделей по данным русского языка

В ходе проведения исследования, были также выделены 5 устойчивых метонимических моделей: 'предмет быта' → 'объём', 'предмет быта' → 'множество', 'предмет быта' → 'место', 'предмет быта' → 'человек', 'предмет быта' → 'процесс'. Например, 'бокал' → 'количество жидкости (от 100 до 150 миллилитров)', 'юбка' → 'о женщине как предмете ухода, увлечения мужчин', 'ванна' → 'мытье, купание в таком сосуде'. Данные модели охватывают 39 семантических переносов. Самой продуктивной является модель 'предмет быта' → 'объём', включающая в себя 13 семантических переносов. Кроме того, были выделены единичные семантические переносы, которые не образуют устойчивых метонимических моделей. Например, 'крышка' → 'гибель, конец'.

Выводы

В соответствии с результатами проведённого исследования, можно сделать вывод, о том, что в русском языке среди метафорических моделей с исходной семантической областью 'предмет быта' наиболее продуктивной и частотной является метафорическая модель 'предмет быта' → 'артефакт'. Данная закономерность определяется категорией неодушевлённости, которая характеризует в данном случае, как область-источник, так и область-цель. Отметим также, что самой частотной метонимической моделью, образованной на базе исходной семантической области 'предмет быта' является модель 'предмет быта' → 'объём'.

Таким образом, семантическая деривация и, в частности, различные типы переносов у предметно-бытовой лексики, является неотъемлемым компонентом развития лексической системы русского языка, поскольку зачастую предметно-бытовая лексика в переносном значении обозначает новый класс объектов. Перспективным представляется дальнейшее исследование переносных значений предметно-бытовой лексики с акцентом на анализе исторических закономерностей развития переносных значений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Шмелёв, Д. Н. Полисемия [Электронный ресурс] / Д. Н. Шмелёв // Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – Режим доступа : <http://tapemark.narod.ru/les/382a.html>. – Дата доступа : 24.01.2020.
2. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём: пер. с англ. / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УССР, 2004. – 256 с.
3. Апресян, Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика (синонимические средства языка). – 472 с.
4. Зализняк, А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект каталога семантических переходов / А. Зализняк // Вопросы языкознания. – 2001. – №2. – С. 13–25.

5. Некипелова, И. М. К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте / И. М. Некипелова // Вестник ТГУ. Филология. – 2011. – № 2 (14). – С. 33–46.
6. Старычонак, В. Д. Многазначнасць слова ў беларускай мове: у 3-х кн. / В. Д. Старычонак. – Мінск : Колоград, 2017. – Кн. 1 : Асноўныя тыпы полесіміі, кірункі семантычнай дэрывацыі. – 273 с.
7. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А. А. Реформатский. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект-Пресс, 2004. – 536 с.
8. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1534 с.
9. Лукина, Н. Г. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка / Н. Г. Лукина; под ред. Л. П. Жуковской. – М. : Наука, 1990. – 180 с.
10. Иомдин, Б. Л. Русская бытовая предметная лексика: онтология и описание [Электронный ресурс]. / Б. Л. Иомдин // Информационные технологии и системы: материалы 33-ей конференции молодых ученых и специалистов ИППИ РАН. – 2010. – Режим доступа : <http://www.itas2010.iitp.ru/pdf/1569326461.pdf>. – Дата доступа : 20.01.2020.